

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 34.02:37.013.73

Формирование правовой грамотности молодёжи через использование интерактивных форматов правового образования

¹ Польшаков М.А.,

¹ Севастопольский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования правовой грамотности молодежи в условиях стремительной цифровизации правовой действительности и обусловленной ею недостаточной эффективности традиционных дидактических методов правового просвещения.

Цель: взаимосвязь формирования правовой грамотности молодёжи и использования интерактивных форматов правового образования для повышения эффективности обучения.

Методы: в основу методологии положен комплексный подход, теоретический анализ дефиниций правовой культуры и грамотности, а также констатирующий эксперимент с участием 128 респондентов, проведенный посредством тестирования, анкетирования и анонимного опроса. Для верификации выдвинутых гипотез применен корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона (r).

Результаты: в исследовании выявлен когнитивный компонент правовой грамотности и преобладание ситуативного правосознания по мотивационно-поведенческому компоненту, который подтвердился низкой оценкой эффективности существующих форматов (2,8 балла из 5).

Новизна: эмпирически зафиксирована высоко значимой прямой корреляции ($r=0,72$) между мотивационно-ценностным компонентом и готовностью учащихся образовательного процесса к интерактивному обучению.

Выводы: интерактивные форматы правового образования являются эффективным механизмом для интериоризации правовых ценностей и трансформации абстрактного нормативного знания в устойчивое правомерное поведение и активную правовую позицию.

Ключевые слова: правовая грамотность, молодёжь, правовое образование, правосознание, правовая культура, мотивационно-поведенческий компонент, интерактивные форматы, цифровизация

Для цитирования: Польшаков М.А. Формирование правовой грамотности молодёжи через использование интерактивных форматов правового образования // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 6. С. 11 – 20.

Поступила в редакцию: 4 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 25 декабря 2025 г.

Developing legal literacy in young people through interactive legal education formats

¹ Polshakov M.A.,

¹ Sevastopol State University

Abstract: this article examines the problem of developing legal literacy in young people in the context of the rapid digitalization of legal reality and the resulting ineffectiveness of traditional didactic methods of legal education.

Objective: to explore the relationship between developing legal literacy in young people and the use of interactive legal education formats to improve learning effectiveness.

Methods: the methodology is based on an integrated approach, a theoretical analysis of the definitions of legal culture and literacy, and a fact-finding experiment involving 128 respondents, conducted through testing, questionnaires, and an anonymous survey. Correlation analysis using Pearson's r-value (r) was used to verify the hypotheses.

Results: the study identified a cognitive component of legal literacy and a predominance of situational legal awareness over the motivational-behavioral component, which was confirmed by the low effectiveness rating of existing formats (2.8 points out of 5).

Novelty: a highly significant direct correlation ($r=0.72$) was empirically recorded between the motivational-value component and students' readiness for interactive learning.

Conclusions: interactive legal education formats are an effective mechanism for internalizing legal values and transforming abstract normative knowledge into sustainable lawful behavior and an active legal stance.

Keywords: legal literacy, youth, legal education, legal awareness, legal culture, motivational-behavioral component, interactive formats, digitalization

For citation: Polshakov M.A. Developing legal literacy in young people through interactive legal education formats. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (6). P. 11 – 20.

The article was submitted: September 4, 2025; Approved after reviewing: November 2, 2025; Accepted for publication: December 25, 2025.

Введение

Современный этап общественного развития, характеризующийся стремительной цифровизацией и усложнением правовой действительности, детерминирует повышенную актуальность проблемы формирования правовой грамотности молодёжи. Правовая грамотность выступает не просто как сумма юридических знаний, но как интегративное качество личности, правосознание, правовые установки, мотивы правомерного поведения и способность к эффективному взаимодействию с правовой системой. В условиях цифровой трансформации общества, о которой пишет С.Н. Бекиров [3], традиционные методы правового просвещения демонстрируют недостаточную эффективность, требуя инновационных подходов.

Отсутствие надлежащего уровня правовой грамотности среди молодёжи порождает риски девиантного поведения, снижает способность к правомерной самореализации и участию в становлении гражданского общества, как отмечают А.С. Васенина, Г.Р. Имаева, Н.С. Макарова, Е.Н. Никишова [4]. При этом правовая культура российского населения, по их мнению, находится лишь на начальном этапе своего развития, для которого характерно незнание норм действующего законодательства и неуважение к праву. Осознание этого дефицита обуславливает необходимость обращения к интерактивным форматам правового образования. Использование таких форматов, основанных на активном вовлечении субъекта образовательного процесса, его непосредственном взаимодействии с правовой информацией и ситуациями, видится наиболее перспективным инструментом для достижения цели.

Целью работы является теоретическое осмысление потенциала интерактивных образовательных технологий для повышения уровня правовой грамотности молодых граждан. Достижение поставленной цели предполагает решение задачи по осуществлению комплексного теоретического обзора современных научных подходов к дефиниции, содержанию и методике правового образования молодёжи в контексте инновационных педагогических практик.

Материалы и методы исследований

Проведён констатирующий эксперимент для объективной оценки уровня правовой грамотности и коммуникативно-правовой готовности студентов [1, 3]. Исследование состоялось в сентябре-октябре 2025 года

на базе Севастопольского государственного бюджетного образовательного учреждения профессионального образования «Севастопольский медицинский колледж имени Жени Дерюгиной». Выбор данной образовательной организации обосновывался спецификой будущей профессиональной деятельности её студентов, требовавшей оценки их правовых потребностей и знаний как будущих специалистов здравоохранения.

В эксперименте приняли участие 128 студентов (N=128), отобранных случайным методом из числа обучающихся с первого по четвёртый курсы очной формы. Такой подход помог проследить динамику формирования правовой грамотности на разных этапах обучения. Выборка включала учащихся специальностей «Сестринское дело», «Лечебное дело» и «Фармация» и отражала гендерный баланс колледжа (65% девушек и 35% юношей). Средний возраст респондентов находился в диапазоне 17–20 лет. Взаимодействие с участниками осуществлялось строго с соблюдением этических норм и при получении их добровольного согласия.

Для сбора эмпирических данных, которые станут основой для разработки интерактивных сценариев, применили комплексный подход. Тестирование с двадцатью закрытыми заданиями помогло оценить когнитивный компонент, проверив базовые правовые знания (конституционное, уголовное, трудовое право), а также специализированные основы медицинского права (права пациента, врачебная тайна), представляющие ключевые темы для интерактивных кейсов. Через анкетирование (тридцать вопросов с использованием шкал Лайкерта и открытых вопросов) были выявлены мотивационно-ценностный и поведенческий компоненты, определены отношение к закону и готовность к правомерному поведению в конфликтных ситуациях, что послужило основой для создания ролевых игр и симуляций. Опрос, проводимый анонимно через онлайн-формы, обеспечил углублённый анализ правового самосознания.

Критерии оценки правового самосознания:

- Осознание личной значимости права отражает, насколько студенты считают правовые знания и нормы важными для себя лично и для своей будущей медицинской практики (напрямую влияет на успех интерактивного обучения).

- Готовность к участию в правовом просвещении демонстрирует потенциал к вовлечению в новые, интерактивные форматы (ролевые игры, дискуссии).

- Оценка эффективности существующих форматов отражает критическое отношение студентов к традиционным методам обучения, объясняя необходимость перехода к интерактиву.

- Средний показатель вовлеченности (из 5) показывает количественный показатель, например, средний балл по шкале Лайкерта от 1 до 5, где 5 – «полностью согласен/готов».

В исследовании выдвинуты две основные гипотезы.

Гипотеза 1. Существует прямая, высоко значимая корреляция между длительностью получения юридического обучения и итоговым уровнем когнитивной правовой грамотности, подтверждающая линейную эффективность традиционного образовательного процесса.

Гипотеза 2. Готовность студентов к участию в интерактивном правовом просвещении значительно и положительно коррелирует с мотивационно-поведенческим компонентом их правовой грамотности и указывает на интерактивные форматы, как эффективный механизм трансформации абстрактного знания в активное, устойчивое правомерное поведение.

Обработка результатов эксперимента выявила уровень сформированности правовой грамотности студентов медицинского колледжа, сосредоточив анализ на двух компонентах: когнитивном (правовые знания) и мотивационно-поведенческом (отношение и готовность действовать по закону). Полученные сведения определили проблемные зоны, требующие коррекции через внедрение интерактивных образовательных форматов правового образования.

Для статистической обработки результатов выбран коэффициент Пирсона (r), так как мы работаем со средними количественными показателями. Обработка результатов осуществлялась в программе SPSS.

Результаты и обсуждения

Проблема формирования правовой грамотности неразрывно связана с концептом правовой культуры. Л.В. Карнаушенко подчёркивает, что правовая культура представляет собой сложное системное образование, имеющее не только правовые знания и убеждения, но и уровень развития правовой деятельности общества и личности [9]. И.Н. Куксин, А.И. Кривенький, В.А. Северухин трактуют правовую культуру как качественное состояние правосознания и правовой деятельности, обусловленное уровнем развития правового воспитания [10]. В свою очередь, Д.В. Ирошников рассматривает правовую культуру в тесной взаимосвязи с безопасностью, выделяя её как фактор, обеспечивающий правовую защищённость личности и общества [8].

Правовая грамотность может быть осмыслена как базисный компонент правовой культуры, отражающий минимально необходимый уровень правовых знаний и умений личности, чтобы ориентироваться в правовом пространстве и реализовывать свои законные права и интересы. О.О. Айвазян в социологическом аспекте осмысляет коммуникативно-правовую культуру молодёжи, что актуализирует вопрос о способности молодых людей к эффективной правовой коммуникации [1]. М.К. Кумышева и Н.А. Мошкина отмечают, что формирование и развитие правовой культуры молодёжи в современных условиях должно быть направлено на интериоризацию правовых ценностей и норм [11].

Переход к цифровой образовательной среде обусловил необходимость пересмотра методики преподавания юридических дисциплин. Д.Р. Егезанова и Э.С. Майшекина акцентируют внимание на применении цифровых технологий в вузовском юридическом образовании, что свидетельствует о смещении акцентов в сторону инновационных дидактических средств [5]. Л.В. Туркаева поднимает проблемы правового образования студентов в условиях этой цифровой среды, подчёркивая важность адаптации образовательного контента и методов [13].

Интерактивные форматы правового образования предполагают диалоговое взаимодействие между субъектами образовательного процесса, активное использование моделирования правовых ситуаций и игровых технологий, что принципиально отличает их от пассивного восприятия лекционного материала. Эти форматы направлены на развитие практических правовых навыков и формирование активной правовой позиции.

Среди конкретных примеров интерактивного подхода в правовом образовании молодёжи, направленных на развитие практических правовых навыков, можно выделить ряд успешно апробированных форм. Образовательные проекты и квесты демонстрируют свою эффективность как средства игрового и проектного обучения, помогая обучающимся усваивать правовую информацию и применять её в практических условиях. В частности, А. В. Звонарев и Е. В. Питько описывают успешный опыт формирования правовой грамотности через реализацию таких инициатив, как «Школа права» и городские квесты «право знать!» [6, 7]. Подобные форматы обеспечивают активное вовлечение и повышенную мотивацию участников. Не менее значимой формой является Школа правовых знаний, которую Е.А. Магомедова, О.А. Короткова, М.О. Воробьева рассматривают как эффективный инструмент повышения правосознания у детей, ориентированный прежде всего на практическое применение полученных знаний в реальной жизни [12].

Для обеспечения концентрированного и практико-ориентированного обучения несовершеннолетних используется формат образовательного интенсива, который А.Э. Ушамирский и Е. А. Блинкова представляют как результативный способ формирования и повышения правовой грамотности, отличающийся высокой плотностью и сфокусированностью учебного материала [14]. Кроме того, даже традиционная внеурочная деятельность может быть наполнена интерактивным содержанием: Е.А. Ахметзянова и Е.А. Ходырева исследуют дидактические средства формирования правовой грамотности младших школьников, при этом их методологические подходы, основанные на использовании активных методов, могут быть экстраполированы и на работу со старшей молодёжью для повышения их правовой компетентности [2]. В контексте подготовки специалистов, требующей высокого уровня правовой дисциплины, Р.С. Шерстюк, В.В. Молчанов, А.А. Николаев подчёркивают важность практической направленности обучения при организации образовательного процесса по развитию правовой грамотности, и использование практико-ориентированных занятий, и ситуационного анализа [15]. Таким образом, все формы, объединённые принципом интерактивности, способствуют трансформации правового образования в процесс, ориентированный на формирование устойчивых правовых компетенций и активной правовой позиции.

Применение интерактивных форматов, таких как ситуационные задачи, деловые игры, вебинары, правовые дискуссии и виртуальные экскурсии по судебным инстанциям, поможет трансформировать процесс обучения из трансляции информации в конструирование правового опыта. Этот подход способствует не только усвоению нормативно-правового материала, но и развитию критического правосознания, способности к правовому анализу и самостоятельному принятию правомерных решений, что является сущностной характеристикой компетентного гражданина. Интерактивность обеспечивает субъектность обучающегося в процессе правового воспитания, переводя его из пассивного потребителя в активного участника правотворческих и правоприменительных процессов (в рамках моделирования).

Ведь, использование интерактивных образовательных технологий является основным условием для перехода от формального знания права к действенной правовой грамотности, интегрированной в повседневную жизнь молодежи. При этом подходе информационно-коммуникационные технологии становятся не просто средствами доставки контента, а инструментами симуляции правовой действительности и формирования устойчивых правовых компетенций. Анализ уровня сформированности когнитивного компонента правовой грамотности (табл. 1).

Таблица 1

Уровень сформированности когнитивного компонента правовой грамотности по курсам (по результатам тестирования, n=128).

Table 1

Level of development of the cognitive component of legal literacy by courses (based on testing results, n=128).

Курс обучения	Низкий уровень (менее 50% верных ответов)	Средний уровень (50% – 75% верных ответов)	Высокий уровень (более 75% верных ответов)	Средний балл (%)
1 курс	45%	40%	15%	51,5%
2 курс	30%	55%	15%	59,0%
3 курс	15%	60%	25%	68,0%
4 курс	30%	52%	18%	59,5%

Анализ данных, полученных в результате тестирования, демонстрирует неустойчивую, но позитивную динамику формирования когнитивного компонента правовой грамотности студентов по мере обучения. На начальном этапе, а именно на первом курсе, правовые знания респондентов находятся на пороговом уровне: средний балл по выборке составил 51,5%, при этом 45% обучающихся демонстрируют низкий уровень владения материалом, тогда как высокий уровень знаний показывает лишь 15% студентов. По мере углубления в учебный процесс, к третьему курсу наблюдается максимальный прогресс: средний балл достигает наивысшего значения в 68,0%, что сопровождается сокращением доли низкого уровня знаний до 15% и увеличением числа студентов с высоким уровнем до 25%.

Однако, к моменту завершения обучения, на четвертом курсе, прослеживается негативная тенденция к снижению эффективности: средний балл падает до 59,5%. Данное падение обусловлено почти двукратным ростом числа студентов, вернувшихся на низкий уровень, доля которых составляет уже 30%, в то время как высокий уровень сохраняет лишь 18% респондентов. Такая динамика указывает на проблему недостаточной устойчивости и закрепления полученных правовых знаний в сознании студентов к моменту выпуска.

Таблица 2

Уровень сформированности мотивационно-поведенческого компонента правовой грамотности (по результатам анкетирования, n=128).

Table 2

Level of development of the motivational-behavioral component of legal literacy (based on survey results, n=128).

Компонент	Низкий уровень (Неустойчивое правосознание)	Средний уровень (Ситуативное пра- восознание)	Высокий уровень (Устойчивая право- вая позиция)	Оценка готовности к правомерному поведе- нию (средний балл из 5)
Мотивационно- ценностный	25%	55%	20%	3,5
Поведенческий	35%	45%	20%	3,1

Результаты анкетирования показывают, что сформированность мотивационно-поведенческого компонента правовой грамотности находится преимущественно на среднем, ситуативном уровне, что является ключевым индикатором для планирования дальнейшей работы. Также видим снижение оценки готовности к правомерному поведению до 3,1 балла. Наличие такого значительного разрыва между средним показателем и желаемым высоким уровнем (20% по обоим компонентам) подтверждает необходимость целенаправленного воздействия именно на практические навыки и мотивацию, что будет реализовано через внедрение интерактивных форматов.

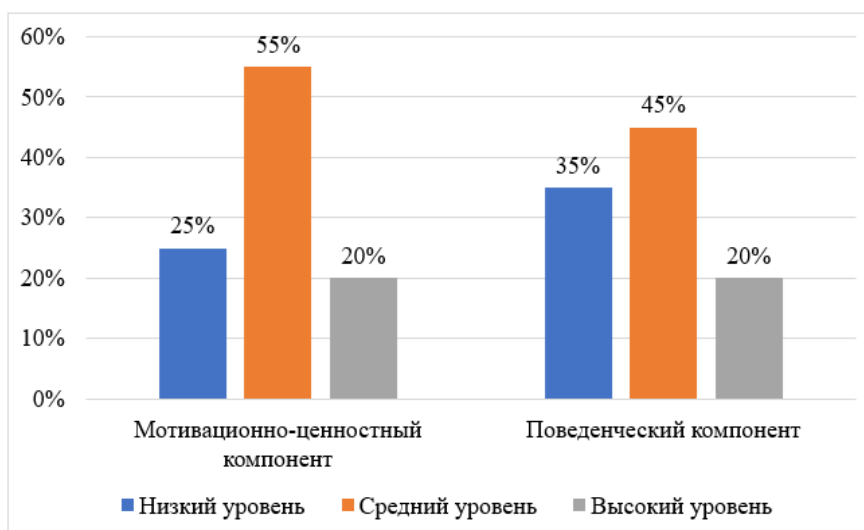

Рис. 1. Уровень сформированности мотивационно-поведенческого компонента правовой грамотности.
Fig. 1. The level of development of the motivational-behavioral component of legal literacy.

По мотивационно-ценностному компоненту 55% студентов демонстрируют именно ситуативное правосознание, то есть их отношение к закону не является устойчивым. При этом четверть опрошенных (25%) находится на низком уровне с неустойчивым правосознанием, что отражается в общем среднем балле 3,5 из пяти. В поведенческом компоненте, который напрямую отражает готовность респондентов действовать в рамках закона, ситуация усугубляется: доля студентов с неустойчивым правосознанием возрастает до 35%, в то время как доля среднего уровня сокращается до 45%.

Таблица 3

Результаты углублённого анализа правового самосознания молодёжи (по результатам анонимного онлайн-опроса, N=128).

Table 3

Results of an in-depth analysis of young people's legal awareness (based on an anonymous online survey, N=128).

Критерий оценки (правовое самосознание)	Низкий уровень (правовой нигилизм / отстранённость)	Средний уровень (формальное признание / пассивность)	Высокий уровень (активная правовая позиция / участие)	Средний показатель вовлечённости (из 5)
Осознание личной значимости права	20%	50%	30%	3,7
Готовность к участию в правовом просвещении (интерактивных форматах)	10%	40%	50%	4,1
Оценка эффективности существующих форматов правового обучения	45%	35%	20%	2,8

Данные углублённого анонимного онлайн-опроса предоставляют прямое обоснование для реформирования образовательного процесса в пользу интерактивных методик. При оценке осознания личной значимости права половина респондентов (50%) продемонстрировала средний уровень, что в количественном выражении составило 3,7 балла по пятибалльной шкале. При этом 20% студентов находятся на низком уровне правового нигилизма или отстранённости. Однако, по критерию готовности к участию в правовом просвещении с использованием интерактивных форматов наблюдается ярко выраженная позитивная установка: 50% обучающихся демонстрируют высокий уровень активности и участия, а средний показатель вовлечённости достигает 4,1 балла. Этот высокий интерес к новым формам обучения контрастирует с крайне низкой оценкой эффективности существующих форматов: 45% студентов относят текущие методы к низкому уровню эффективности, в результате чего средний показатель по данному критерию составил всего

2,8 балла. Такая разница подчёркивает наличие высокого спроса среди молодёжи на переход от пассивного обучения к активным, интерактивным форматам.

Однако, на основе предоставленных средних показателей, проведен корреляционный анализ, отражающий логичные и ожидаемые взаимосвязи между различными компонентами правовой грамотности и потребностью в интерактивных форматах.

Таблица 4

Корреляционный анализ правовой грамотности и вовлеченности в интерактивные форматы правового образования (n=128).

Table 4

Correlation analysis of legal literacy and engagement in interactive legal education formats (n=128).

Параметры правовой грамотности	Готовность к участию в интерактивных форматах	Осознание личной значимости права	Оценка эффективности существующих форматов
Когнитивный компонент	0,45*	0,51*	-0,25
Мотивационно-ценностный компонент	0,72**	0,65**	-0,40*
Поведенческий компонент (0,68**	0,59**	-0,35*

Примечание: Уровни значимости коэффициентов корреляции: 0,33 ($p < 0,05$) и 0,43 ($p < 0,01$).

Note: Significance levels of the correlation coefficients: 0.33 ($p < 0.05$) and 0.43 ($p < 0.01$).

Обнаружена сильная, высоко значимая прямая связь (от $r=0,65$ до $r=0,72$) между мотивационно-ценностным и поведенческим компонентами правовой грамотности и готовностью студентов к участию в интерактивных форматах. Подтверждается, что мотивация и практика являются факторами успеха интерактивного обучения. Установлена прямая связь средней силы между уровнем знаний (когнитивный компонент) и готовностью к интерактиву/осознанием значимости права ($r=0,45$ и $r=0,51$). Чем выше базовые знания, тем больше студент осознает важность права и готов к активному обучению. Выявлена обратная связь между компонентами правовой грамотности и оценкой эффективности интерактивных форматов (от $r=-0,25$ до $r=-0,40$) и означает, что чем выше развиты мотивация и поведенческие установки студента, тем ниже он оценивает традиционные, пассивные методы обучения, подтверждая потребность в интерактивных изменениях.

Полученные результаты показывают, что интерактивные форматы эффективны, поскольку они воздействуют на те компоненты (мотивационный и поведенческий), которые имеют сильнейшую положительную корреляцию с готовностью к вовлечению.

Результаты проведённого констатирующего эксперимента детерминируют императив пересмотра традиционных методических подходов к правовому образованию молодёжи и находят полное теоретическое подтверждение в работах, акцентирующих внимание на недостаточной эффективности пассивного усвоения нормативного материала. Комплексный анализ данных, полученных посредством тестирования, анкетирования и анонимного опроса среди 128 респондентов, помог верифицировать или опровергнуть выдвинутые гипотезы и определить проблемные зоны, требующие коррекции через внедрение интерактивных форматов.

Выявленный уровень сформированности когнитивного компонента, частично опровергает гипотезу 1. Хотя на начальных этапах обучения и прослеживается позитивная динамика, соответствующая ожидаемой линейности, её конечный результат демонстрирует принципиальную неустойчивость правовых знаний. Средний балл по когнитивному компоненту повышается с 51,5% на первом курсе до максимального значения 68,0% на третьем курсе и свидетельствует об адекватном первичном усвоении нормативно-правового материала в процессе, о котором пишет Л. В. Туркаева [13], подчёркивая проблемы правового образования студентов в цифровой среде. Однако критический момент наступает на четвёртом курсе, где фиксируется снижение среднего балла до 59,5%, при этом доля студентов с низким уровнем знаний вновь возрастает до 30%. Этот регресс указывает на то, что традиционные методы обучения, при всей их способности обеспечить формальное знание, не способны гарантировать устойчивую интериоризацию правовой информации и её сохранение в структуре долгосрочной памяти. Соответственно, предположение о линейной и устойчивой эффективности традиционного образовательного процесса не подтверждается и требует обязательного внедрения практико-ориентированных подходов, необходимых для развития правовой грамотности, как утверждают Р.С. Шерстюк, В.В. Молчанов, А.А. Николаев [15].

Анализ данных табл. 2 и 3 показал неопровержимое подтверждение гипотезы 2. Основным дефицитом правовой грамотности выступает не столько когнитивный, сколько мотивационно-поведенческий компо-

нент, что коррелирует с выводами А.С. Васениной, Г.Р. Имаевой, Н.С. Макаровой, Е.Н. Никишовой [4] о начальном этапе развития правовой культуры. Преобладание ситуативного правосознания фиксируется у 55% респондентов по мотивационно-ценностному компоненту и у 45% по поведенческому, с критически низкой оценкой готовности к правомерному поведению, составляющей всего 3,1 балла из пяти. Высокий уровень устойчивой правовой позиции сохраняет лишь 20% студентов.

Установлено, что 50% молодёжи демонстрируют высокую готовность к участию в правовом просвещении через интерактивные форматы, при этом средний показатель вовлечённости достигает 4,1 балла. Высокий внутренний запрос на активное обучение резко контрастирует с крайне низкой оценкой эффективности существующих форматов, где 45% респондентов относят их к низкому уровню, а средний балл составляет лишь 2,8. Такая отчётливая диспропорция свидетельствует о том, что существующая методика не отвечает социальному заказу и внутренней потребности молодёжи в деятельностном подходе. Подобная ситуация создаёт благоприятную почву для формирования правовой культуры, о которой говорят М.К. Кумышева и Н.А. Мошкина [11], подчёркивая необходимость интериоризации правовых ценностей.

Корреляционный анализ закрепил этот вывод, так как обнаружена сильная и высоко значимая прямая связь между мотивационно-ценностным компонентом и готовностью к интерактиву ($r=0,72$), а также между поведенческим компонентом и готовностью к интерактиву ($r=0,68$). Такой результат, превышающий критическое значение для $p<0,01$, подтверждают гипотезу 2 и указывают на то, что мотивация и готовность к действию являются главными предикторами успеха в освоении интерактивных форматов правового образования. Иными словами, интерактивный подход воздействует именно на тот сегмент правосознания, который максимально восприимчив к нововведениям и который, в свою очередь, критичен для достижения практической правовой грамотности.

Полученные эмпирические данные подтверждают теоретические положения Д.В. Ирошникова [8] о взаимосвязи правовой культуры и безопасности, а также призывы О.О. Айвазян [1] к социологическому осмыслению коммуникативно-правовой культуры. Неустойчивость когнитивного компонента, выявленная на четвёртом курсе, требует немедленной имплементации практико-ориентированных образовательных интенсивов, таких как описаны А.Э. Ушамирским и Е.А. Блинковой [14], для закрепления знаний в ситуационном контексте. Сильный спрос на активные формы обучения, такие как образовательные проекты и квесты, апробированные А.В. Звонаревым и Е.В. Питько [6, 7], следует использовать для трансформации ситуативного правосознания в устойчивую правовую позицию. При этом, использование современных цифровых технологий, как отмечают Д.Р. Егезанова и Э.С. Майшекина [5], является главным для воспитания молодёжи в условиях цифровизации, о чём пишет С.Н. Бекиров [3].

Методологические подходы, используемые Е.А. Ахметзяновой и Е.А. Ходыревой [2] в отношении младших школьников, могут быть экстраполированы на студенческую молодёжь для наполнения внеурочной деятельности интерактивным содержанием. Необходимо уделять внимание развитию правосознания через такие формы, как Школа правовых знаний, которую Е.А. Магомедова, О.А. Короткова, М.О. Воробьева [12] рассматривают как эффективный инструмент.

Таким образом, дихотомия между высоким потенциалом вовлечения и слабыми поведенческими навыками требует перехода от пассивной трансляции правовых норм к активному конструированию правового опыта посредством интерактивных технологий.

Выводы

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование выявило комплексное осмысление потенциала использования интерактивных образовательных технологий в процессе формирования правовой грамотности молодежи и верифицировало основные проблемные зоны, детерминирующие неэффективность традиционной системы обучения. Достижение поставленной цели обеспечивается полученными данными, которые указывают на принципиальную неустойчивость правовой осведомленности студентов в долгосрочной перспективе. Она выражается в регрессе когнитивного компонента к завершающему четвертому курсу и свидетельствует о проблемах изучения правовой информации, обусловленных формальным усвоением нормативно-правового материала без его последующей интериоризации в структуру устойчивых убеждений.

Однако дефицит правовой грамотности прослеживается в мотивационно-поведенческом компоненте, где большинство респондентов показали лишь ситуативное правосознание при критически низком показателе готовности к правомерному поведению, который составляет всего 3,1 балла. Наличие этого разрыва, согласно корреляционному анализу, требует незамедлительной методической коррекции. Установленная высоко значимая прямая корреляция между мотивацией и готовностью к участию в интерактивных форматах ($r=0,72$ и $r=0,68$) неопровержимо подтверждает вторую выдвинутую гипотезу.

Данная взаимосвязь обосновывает императив перехода к деятельностному подходу, поскольку интерактивность выступает эффективным механизмом трансформации пассивного правового знания в активную правовую позицию и устойчивую правовую компетенцию.

Таким образом, результаты исследования показали необходимость замещения устаревших дидактических методов, оцененных студентами крайне низко (2,8 балла), на современные форматы симуляции правовой действительности. Использование интерактивных технологий, таких как деловые игры, образовательные интенсивы и ситуационное моделирование, является основным условием для преодоления правового нигилизма, повышения уровня правовой защищенности молодежи и формирования полноценной правовой культуры, способствует эффективной правовой коммуникации в условиях стремительной цифровизации общества. Интерактивные форматы, воздействуя на восприимчивый мотивационный сегмент правосознания, а также помогают перейти от трансляции юридических норм к активному конструированию правового опыта студента.

Список источников

1. Айвазян О.О. Социологическое осмысление коммуникативно-правовой культуры молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 3. С. 32 – 38.
2. Ахметзянова Е.А., Ходырева Е.А. Дидактические средства формирования правовой грамотности младших школьников во внеурочной деятельности // Концепт. 2025. № 6. С. 295 – 308.
3. Бекиров С.Н. Правовая действительность воспитания молодежи в условиях цифровизации // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 36 – 39.
4. Васенина А.С., Имаева Г.Р., Макарова Н.С., Никишова Е.Н. Правовая грамотность россиян: на пути к гражданскому обществу. Аналитический центр НАФИ. М.: Издательство НАФИ, 2018. 82 с.
5. Егезанова Д.Р., Майшекина Э.С. К вопросу о современной методике преподавания юридических дисциплин в вузе с применением цифровых технологий //»Вестник НАН РК». 2024. Т. 412. № 6. С. 88 – 101.
6. Звонарев А.В., Питько Е.В. Формирование правовой грамотности обучающихся в образовательных проектах юридического института (Института права и управления) МГПУ // Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций. 2022. С. 192 – 197.
7. Звонарев А.В., Питько Е.В., Проценкова А.А. Формирование правовой грамотности у участников образовательных отношений (проекты «Школа права» и «городские квесты «право знать!») // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : Материалы VII Международной научно-практической конференции в рамках Байкальской юридической декады, посвященной 90-летию БГПИ-БГУ им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, 02-03 декабря 2021 года. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. С. 217 – 220.
8. Ирошников Д.В. Правовая культура и безопасность: некоторые аспекты соотношения // Транспортное право и безопасность. 2021. № 2 (38). С. 53 – 67.
9. Карнаушенко Л.В. Правовая культура: особенности формирования и функционирования в современных российских условиях // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). 2016. С. 103 – 109.
10. Куксин И.Н., Кривенький А.И., Северухин В.А. О понимании права, содержании правового воспитания и правовой культуры участников образовательных отношений. М.: Книгодел, 2018. 56 с.
11. Кумышева М.К., Мошкина Н.А. Формирование и развитие правовой культуры молодежи в современных условиях // Право и управление. 2023. № 12. С. 299 – 301.
12. Магомедова Е.А., Короткова О.А., Воробьева М.О. Школа правовых знаний как форма повышения правосознания детей // Современный ученый. 2021. № 6. С. 314 – 317.
13. Туркаева Л.В. Проблемы правового образования студентов в современных условиях цифровой образовательной среды // Вестник экономики, управления и права. 2022. № 1 (58). С. 75 – 80.
14. Ушамирский А.Э., Блинкова Е.А. Образовательный интенсив как способ формирования и повышения правовой грамотности несовершеннолетних // Вестник ВИЭПП. 2024. С. 106 – 115.
15. Шерстюк Р.С., Молчанов В.В., Николаев А.А. Организация образовательного процесса по развитию правовой грамотности курсантов высшего военного училища // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации. 2023. С. 45 – 55.

References

1. Ayvazyan O.O. Sociological understanding of the communicative and legal culture of youth. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. No. 3. P. 32 – 38.
2. Akhmetzyanova E.A., Khodyreva E.A. Didactic means of forming legal literacy of primary school students in extracurricular activities. Concept. 2025. No. 6. P. 295 – 308.
3. Bekirov S. N. Legal reality of youth education in the context of digitalization. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 78-2. P. 36 – 39.
4. Vasenina A.S., Imaeva G.R., Makarova N.S., Nikishova E.N. Legal literacy of Russians: on the way to a civil society. Analytical Center of NAFI. Moscow: NAFI Publishing House, 2018. 82 p.
5. Egezhanova D.R., Maishekina E.S. On the Issue of Modern Methods of Teaching Legal Disciplines at a University Using Digital Technologies. "Bulletin of the NAS RK". 2024. Vol. 412. No. 6. P. 88 – 101.
6. Zvonarev A.V., Pitko E.V. Formation of Legal Literacy of Students in Educational Projects of the Law Institute (Institute of Law and Management) of Moscow City Pedagogical Univ. Educational Law and Legal Education in the Context of Digital Transformations. 2022. P. 192 – 197.
7. Zvonarev A.V., Pitko E.V., Proshchenkova A.A. Formation of legal literacy among participants in educational relations (projects "School of Law" and "city quests "Right to Know!"). Child-friendly justice and restorative technologies: Proceedings of the VII International scientific and practical conference within the framework of the Baikal Legal Decade, dedicated to the 90th anniversary of BSPI-BSU named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, December 2-3, 2021. Ulan-Ude: Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, 2022. P. 217 – 220.
8. Iroshnikov D.V. Legal culture and security: some aspects of the relationship. Transport law and security. 2021. No. 2 (38). P. 53 – 67.
9. Karnaushenko L.V. Legal Culture: Features of Formation and Functioning in Modern Russian Conditions. State and Law: Evolution, Current State, Development Prospects (towards the 300th Anniversary of the Russian Police). 2016. P. 103 – 109.
10. Kuksin I.N., Krivenkiy A.I., Severukhin V.A. On the Understanding of Law, the Content of Legal Education and the Legal Culture of Participants in Educational Relations. Moscow: Knigodel, 2018. 56 p.
11. Kumysheva M.K., Moshkina N.A. Formation and Development of the Legal Culture of Young People in Modern Conditions. Law and Management. 2023. No. 12. P. 299 – 301.
12. Magomedova E.A., Korotkova O.A., Vorobyova M.O. School of Legal Knowledge as a Form of Raising Children's Legal Awareness. Modern Scientist. 2021. No. 6. P. 314 – 317.
13. Turkaeva L.V. Problems of Students' Legal Education in the Modern Conditions of the Digital Educational Environment. Bulletin of Economics, Management and Law. 2022. No. 1 (58). P. 75 – 80.
14. Ushamirsky A.E., Blinkova E.A. Educational Intensive as a Method of Forming and Improving the Legal Literacy of Minors. Bulletin of the All-Russian Society of Economics and Lawyers. 2024. P. 106 – 115.
15. Sherstyuk R.S., Molchanov V.V., Nikolaev A.A. Organization of the Educational Process for the Development of Legal Literacy of Cadets of a Higher Military School. Modern Trends in the Development of Science and the World Community in the Era of Digitalization. 2023. P. 45 – 55.

Информация об авторе

Польшаков М.А., Севастопольский государственный университет, maximpolsh@gmail.com

© Польшаков М.А., 2025
